

немцев, «только» за исполнение приказов, да еще и «оскорбили честь» осужденных, отправив их в обычную, а не военную тюрьму).

В целом Лейпцигские процессы 1921 г. не достигли поставленной цели по целому ряду причин, среди которых не последнее место занимало несовершенство международно-правовых актов. Однако они вошли в историю как первая попытка уголовного преследования и наказания физических лиц за нарушение законов и обычаев войны. Кроме того, помня о неудаче в Лейпциге, державы антигитлеровской коалиции создали действенную нормативную базу (Московская декларация 1943 г., Лондонское соглашение 1945 г.), позволившую привлечь к международному правосудию германских и японских военных преступников после Второй мировой войны.

УДК 343.352.4(091)

О. И. Бахур

*заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии
Академии МВД, кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)*

А. А. Примаченок

*профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии
МВД, кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО (к 100-летию принятия Декрета СНК «О взяточничестве»)

От какого наследства мы отказываемся?

В. И. Ленин

Одним из негативных явлений, подрывавших доверие к государственному аппарату и перешедшему от царской России к Советскому государству, являлось взяточничество. После победы Октябрьской революции и образования государства нового типа, его функционированию свергнутые классы и социальные группы оказывали противодействие не только вооруженными путем, но и путем совершения контрреволюционных преступлений, саботажа, взяточничества, спекуляции и других общественно опасных деяний. В связи с этим в первые несколько месяцев после совершения революции были приняты соответствующие нормативные правовые акты: постановление ВЦИК от 5 января 1918 г. «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти», Декрет СНК от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве», Декрет СНК от 22 июля 1918 г. «О спекуляции» и др.

В декрете СНК от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» (п. 1) содержался перечень должностных и служебных лиц, могущих быть субъектами получения взятки, приводилось описание общественно опасного деяния и преду-

сма тривалась санкция, которую следовало применить к виновному. Так, субъектами получения взятки могли быть лица, состоящие на государственной или общественной службе в РСФСР, «как-то: должностные лица советского правительства, члены фабрично-заводских комитетов, домовых комитетов, правлений кооперативов и профессиональных союзов и т. п. учреждений и организаций или служащие в таковых». Иными словами, в данном Декрете приводились специальные признаки субъекта преступления. Для установления общих признаков субъекта преступления следовало обращаться к другим нормативным правовым актам, действовавшим в тот исторический период. Согласно ранее принятому Декрету СНК «О суде» (21 ноября 1917 г.) следовало руководствоваться «законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию». Там же в примечании указывалось, что «отмененными признаются все законы, противоречащие декретам Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Рабочего и Крестьянского правительства, а также программ-минимум Российской социал-демократической рабочей партии и партии социалистов-революционеров».

В Декрете «О взяточничестве» (далее — Декрет) достаточно четко и полно содержалось описание характера общественно опасного деяния, т. е. объективной стороны преступления. В частности указывалось, что принятие взятки за выполнение действий, входящих в круг обязанностей вышеперечисленных лиц, или содействие в выполнении действия, составляющего обязанность должностного лица другого ведомства, подлежит наказанию. Фактически была приведена диспозиция, содержащая описание двух деяний (двух составов преступлений в ныне действующем УК) — получения взятки и посредничества во взяточничестве. В анализируемой диспозиции не указывался предмет взятки и не приводилось его описание, т. е. диспозиция нормы была описательно-бланкетная.

Согласно приведенной в п. 1 Декрета санкции получение взятки за совершенное «действие» или «содействие» виновное лицо подлежало наказанию в виде лишения свободы «на срок не менее пяти лет, соединенными с принудительными работами на тот же срок». Данная санкция не содержала ограничений для применения максимального срока наказания. Поскольку традиционные принципы уголовного права (законности, справедливости, гуманизма) в создаваемом законодательстве не нашли отражения, то суд руководствовался при определении максимального срока наказания принципами «революционной совести», «социалистической совести» и «революционного правосознания».

В п. 2 Декрета предусматривалась ответственность лиц, виновных в даче взятки, а также «подстрекателей, пособников и всех прикосновенных к даче взятки служащих». В данном пункте перечислены три вида субъектов — соучастников преступления — дачи взятки (исполнитель, подстрекатель, пособник) и «все прикосновенные к даче взятки». В соответствии с современной уголовно-правовой доктриной различают три вида прикосновенности к пре-

ступлению — укрывательство (заранее не обещанное), недоносительство и попустительство. Вместе с тем следует отметить, что в данном пункте Декрета не указывалась цель дачи взятки. Наказание за дачу взятки предусматривалось такое же, как и за получение взятки. Иными словами, ответственность как за получение и дачу взятки, так и за прикосновенность к даче взятки не дифференцировалась и, следовательно, принцип индивидуализации уголовной ответственности не применялся. Более того, указывалось (п. 3) на то, что покушение на получение или дачу взятки должно наказываться как окончательное преступление.

В п. 4 этого Декрета перечислялись квалифицирующие признаки, «усиливающие меру наказания за взятку»: а) особые полномочия служащего; б) нарушение служащим своих обязанностей; в) вымогательство взятки. Особо квалифицирующие обстоятельства предусматривались в п. 5: а) принадлежность виновного в даче или получении взятки к «имущественному классу»; б) сохранение или приобретение «привилегий, связанных с правом собственности». В заключительной части Декрета указывалось на обратную силу Декрета для лиц, совершивших дачу взятки и заявивших о содеянном как условии освобождения от ответственности (в течение 3 месяцев).

Таким образом, принятый 8 мая 1918 г. Декрет «О взяточничестве» создал основу применения уголовно-правовых средств борьбы с коррупцией, многие положения которого сохраняют свою актуальность до настоящего времени. В нем конкретизировалась ответственность за взяточничество соучастников преступления и лиц, прикосновенных к преступлению, а также содержалась поощрительная норма, стимулирующая противодействие взяточничеству. Данный Декрет имел юридическую силу и применялся на территории Беларуси до принятия Уголовного кодекса 1922 г. Сравнение принципиальных, наиболее важных положений Декрета от 8 мая 1918 г. с действующим УК Республики Беларусь позволяет определить тенденции и прогнозировать перспективы развития и совершенствования уголовного законодательства о противодействии коррупции.

УДК 341

А. И. Бородич
доцент кафедры конституционного
и международного права Академии МВД,
кандидат юридических наук, доцент (Беларусь)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В современный период развития международного социума и глобализации экономических, политических и иных процессов наблюдается активизация и интернационализация преступности, опасность которой усугубляется